

Глава первая

«Лифт отключен на время ремонта лестницы».

Я заморгала, прочитала объявление второй раз, третий, потом посмотрела на соседку, которая стояла у почтового ящика в спортивном костюме и домашних тапочках, и спросила:

— Сонечка, а как вы сюда попали?

— По ступенькам сбежала, — пояснила Софья. — Яковлева окончательно ума лишилась. Вчера выхожу из кабинки, а она вот тут у стены притаилась. Увидела меня, щеки раздула так, что, казалось, сейчас лопнут, и как рыкнет:

— Климова! Зачем на лифте катаешься?

Здорово, да? И что ей ответить? Говорю ей:

— Зоя, я не ребенок, чтобы баловаться, просто спустилась вниз. Чем ты недовольна?

Климова прищурилась.

— И тут она выдает: «Софья, у нас новый лифт, он проходит обкатку. Нельзя на нем туда-сюда шлендрать. Со второго этажа можно и пешочком спуститься». Я опешила. А сегодня! Глянь! Лифт отключила. Объяву повесила! Яковлева точно с ума сошла. Подъемник у нас что, для декорации?

— Поняла, — сказала я. — Но лестница-то в порядке? Ремонта нет?

— Бегай по ступенькам сколько угодно, — фыркнула Соня.

И тут у меня зазвонил телефон.

— Как дела? — спросил Костин. — Хоть что-нибудь удалось узнать?

— Сейчас поднимусь домой и все расскажу! — пообещала я.

Дверь в нашу квартиру была приоткрыта, я удивилась, вошла в прихожую, погладила Фиру и Мусю, которые выбежали встретить меня, и заглянула в столовую.

— Лампуша пришла! — завопила Киса, размахивая вилкой.

С вилки слетели макароны и попали прямо на грудь соседке Зое, которая сидела рядом с девочкой.

Яковлева брезгливо поморщилась, взяла из держателя бумажную салфетку, осторожно сняла с ее помощью спагетти с мясом и бросила на стол.

— У меня сегодня три пятерки, — продолжала ликовать малышка, — по матишу, инглишу и поведению!

— Хорошо, что ты пришла, — поджала губы Яковлева, — встал вопрос о...

— За картину «Март наступил» мне тоже «отлично» поставили, — радостно объявила Кисуля.

— Сейчас детей всяким глупостям учат, — поморщилась Зоя. — Февраль за окном! Холодина!!! Встал вопрос о...

— Тепло точно придет, — оптимистично заявила Киса, — а мой рисунок нужен для выставки.

— Встал вопрос о... — резко повысила голос Зоя.

— «Чудеса весны», — весело болтала Киса, — она же всехняя весна, и каждому начудит!

Зоя фыркнула.

— Всехняя, ихняя... Лампа! Твой ребенок чудовищно необразован!

Роза Леопольдовна, стоявшая у кофемашины, обернулась. Взгляд няни полыхал как пламя из пасти огнедышащего дракона. Пусть вас не удивляет такое сравнение, я воочию видела, как из глаз Краузе вылетают языки пламени.

— Она невоспитанна, размахивает вилкой, болтает с набитым ртом, не дает взрослому человеку слова произнести, — продолжала Зоя, — бросила на мою одежду еду! И разговаривает, как в коровнике! Всехняя! Да ее никто замуж не возьмет, проживет старой девой с десятью кошками.

— Сколько кисок! — обрадовалась девочка. — Суперски! Еще и собак заведу.

— Да она просто дебилка! — взвизгнула Зоя. Вот тут мое терпение лопнуло.

Я встала.

— Госпожа Яковлева, покиньте наш дом.

— Встал вопрос о... — как ни в чем не бывало продолжала свою партию главная по подъезду.

Я набрала побольше воздуха в грудь. В ту же секунду мопсика Фиры, которая из-за цвета своей шерсти получила домашнюю кличку Черный Лебедь, а из-за ничем непоколебимой невозмутимости получила еще имя Аристотель, неожиданно быстро посеменила к Зое, села у ее ног и, задрвав голову (что для мопса весьма непросто), посмотрела в лицо гостыи.

— Вам отказано от дома, — сказала я, — уходите.

— В смысле? — опешила Яковлева. — У нас назрел вопрос...

Фира удовлетворенно вздохнула, встала и несвойственной ей рысцой покинула столовую. Поведение Черного Лебеда меня озадачило. Как правило, Фируся лишней раз лапой не шевельнет. И уйти из комнаты, где кто-то ест, тоже не в ее правилах. Из-за того, что объем талии Фиры превысил ее рост, псинку посадили на диету, и она проводит весь день в столовой в трепетном ожидании момента, когда у кого-то с тарелки на пол что-нибудь упадет. И вдруг! Спешная эвакуация!

— Почему у меня ноги мокрые? — изумилась Зоя, опять не закончив фразу. — Откуда вода?

Тут-то я поняла, чем занималась Фира, почему она уселась у ног Яковлевой, а потом поспешно сбежала. Наши мопсички обе, и Муся, и Черный Лебедь, без памяти обожают Кису. Может, Фируша экстрасенс? Или она лучше

понимает речь людей, чем мы думаем? Фируша поняла, что Яковлева обидела девочку, обозвала ее дебилкой, и решила ей отомстить.

— Что за черт? — недоумевала старшая по подъезду.

— Уходите, — приказала я, — немедленно.

— Да что случилось? — заморгала Зоя.

— Вы посмели оскорбить моего ребенка, — отрезала я.

— Правда глаза колет, — ехидно заявила соседка, — никто не хочет ее слышать. Ложь куда приятнее. Но я всегда говорю людям истину! Девочка ваша невоспитанна. И глупа. Я пыталась ей объяснить, что замуж ей с такими манерами не выйти. И что? Она испугалась? Нет, обрадовалась. Как ее назвать? УО!

Мне захотелось схватить веник и со всего размаха наподдать Яковлевой. Я уже направилась к шкафчику, в котором хранится метла. Но тут из-под стула Кисы вылетела всегда скромная, нежная мопсика Муся, оскалила зубы и понеслась на старшую по подъезду с рычанием, которому мог бы позавидовать разъяренный лев. Зоя завизжала, вскочила и была такова.

— Что такое УО? — спросила Киса. — И почему надо бояться того, что замуж не выйдешь? Мне совсем туда не хочется. Если подумать, что лучше: муж или десять кошек, то второе очень даже предпочтительнее.

Мне не хотелось объяснять, что такое «умственная отсталость», и я пробормотала:

— Ну... понимаешь...

— Удачная осень, — выручила меня Краузе. — Соседка услышала про успех твоей картины и обрадовалась, сказала: «Удачная осень», а фразу «для тебя сегодня» она не договорила.

— Сейчас зима, — напомнила Киса.

— Соседища времена года путает, — не растерялась няня.

Я молча слушала их диалог. Сейчас все отличились, как могли. Пофигистка Фира описала ноги Зои, робкая, нежная Муся превратилась в аллигатора и пыталась порвать Яковлеву на лапшу, а няня называет противную тетку — соседища! И что самое интересное — я с ними со всеми солидарна. Понимаете, написать на лапы незваной гостьи мне как-то неудобно, укусить Яковлеву я тоже не могу, а приклеить неприятной особе кличку «соседища» не додумалась. В армии защитников Кисы я оказалась наименее креативным звеном.

— Вот бедная, — воскликнула Киса, — плохо, когда думаешь, что на улице лето, выйдешь, а там мороз! Может, мне тете Зое нарисовать календарик?

— Еще чего! — возмутилась Роза Леопольдовна. — Да такой, прости господи, надо по кумполу шваброй зачехучить.

— Что такое кумпол? — осведомилась малышка. — И зачехучить?

Я хотела вмешаться в увлекательную беседу, но тут опять позвонил Костин.

— Добралась наконец домой?

— Ой, — опомнилась я, — прости, сейчас посмотрю, где лежит визитка Крылова.

— Не надо, — остановил меня Володя.

— Э нет, — засмеялась я, — пойдешь как миленький к стоматологу.

— Вернись в офис, — попросил Вовка.

— Что случилось? — спросила я. — Подожди, у меня на второй линии Макс. Привет, милый.

— Лампудель, приезжай в контору, — велел муж, — мы с тобой умники, да и Костин со своими сотрудниками молодцы, все вакцинировались от гриппа и в строю. Но нашлись идиоты, прививочные диссиденты, они размахивали флагами: «Не пойдем на прививку». И что? Все, как один, по больницам разъехались, подцепили вирусную инфекцию, да еще в тяжелой форме. А дел полно! Подключайся. Костин ждет.

— Хорошо, — обрадовалась я, с нетерпением ждавшая, когда Вульф вызовет меня на службу, — уже лечу.

Глава вторая

— Меня зовут Джейн Кабанова, — хриплым голосом произнесла женщина, чей возраст с одного взгляда и не определишь, — на вашем сайте сказано, что у вас есть благотворительная программа для неимущих.

— Верно, — подтвердил Костин.

— Вы на самом деле можете работать бесплатно? — уточнила Джейн.

— Проблема оплаты — это прерогатива начальства, — объяснил Володя, который прекрасно мог сам решать любые вопросы, — в агентстве гибкая система скидок. Если к нам обращаются многодетные, инвалиды или те, у кого случилась беда, а денег даже на хлеб нет, то...

— Это про меня, — прошептала Джейн, — последние пару дней перед пенсией я сижу голодная.

Я внимательно посмотрела на посетительницу и решила, что она говорит правду. Рост у Джейн примерно метр семьдесят, а вес, похоже, меньше, чем у меня. Волосы она, вероятно, стрижет сама, ни один, даже совершенно криворукий парикмахер не «отгрызет» такую челку. Когда Кабанова вошла в комнату, на ней была пуховая куртка эпохи динозавров. Помнится, подобными шедеврами, из которых во все стороны торчали перья, некогда полнились московские рынки, стихийно возникавшие у каждой станции метро. У меня тоже в гардеробе была такая, стоила дешево, продувалась со всех сторон, ни в одну химчистку ее не брали, поэтому я решила постирать красную куртку, опустила ее в воду, а вынула нечто серо-буро-малинового цвета в заковыристых узорах. И шапка Джейн — родная сестра пуховика: из толстой шерсти с узором «коса» на отвороте. А когда Кабанова повесила верхнюю одежду на вешалку,

она осталась в заштопанном свитере и потер-
тых джинсах, сшитых гастарбайтерами в эпоху
перестройки. Образ дополняли сапоги-дутики,
остромодные до Великого потопа.

Володя спросил:

— Джейн, что вы предпочитаете? Чай? Кофе?

Клиентка хрипло рассмеялась.

— Кофе! Чай! Вкус этих напитков я давно
забыла.

Костин нажал на кнопку в столе.

— Надя, принеси нам все! Ты правильно
меня поняла? — Потом Вовка открыл ноут-
бук. — Что у вас случилось?

— Я не смогу заплатить, — опять предупре-
дила потенциальная клиентка.

— Давайте просто поговорим, как друзья, —
предложила я.

— Все друзья, когда деньги есть, нищета ни-
кому не нужна, — шмыгнула носом Джейн.

В комнату танцующей походкой вошла ад-
министратор. У меня отвалилась челюсть.

В детективном агентстве моего мужа Мак-
са Вульфа существует дресс-код. Он нестрогий
и разный для разных категорий служащих. По-
нятно, что детектив не может постоянно ходить
в костюме, порой ему нужно изобразить бомжа.
К компьютерщикам тоже не придираются, всем
ясно, сколько их ни бей, они все равно явятся
на работу в старых джинсах, футболках, рас-
тянутых свитерах и не очень чистых ботинках.
А эксперты, работающие в лабораториях, всегда

в халатах, белых комбинезонах, бахилах. Самые жесткие требования предъявляются к девушкам на ресепшен первого этажа и к администраторам разных отделов. Они обязаны носить юбки-карандаш длиной за колени, туфли на небольшом каблучке, блузку и пиджак.

Но Надежда никогда не соблюдала правил. Сегодня она вырядилась в красную кожаную мини-юбку, которая больше походила на широкий пояс, белую кофту меньше размера на два, с вырезом почти до пупка, и белые ботфорты. На столь роскошную даму мужская часть присутствующих отреагировала по-разному. Психолог Константин Львович Энтин закашлялся, чтобы никто не понял, что он умирает от смеха. Эксперт Миша Вуколов окинул оценивающим взглядом ноги Нади и определенно решил, что внутренняя сторона бедра недостаточно проработана в фитнес-зале. Компьютерщик Николаша не заметил Надю, Махонина в этой жизни интересуют только гаджеты и все, что с ними связано. Костин на секунду оторопел, потом сказал:

— Благодарю вас.

Администратор поставила поднос, полный вкусностей, на стол, развернулась и походкой от бедра проследовала на выход.

— Угощайтесь, — радушно предложил Вовка, — и рассказывайте.

Джейн схватила в каждую руку по бутерброду, начала жадно есть и одновременно излагать свою проблему.

Джейн никогда не была замужем. Ей на жизненном пути попадались безответственные парни, которые не желали связывать себя узами брака. А Кабановой очень хотелось получить колечко на пальчик. Когда очередной кавалер после нескольких месяцев страстной любви сбежал в неизвестном направлении, одна из соседок посоветовала Джейн:

— Ты забеременей, роди малыша. Тогда мужик не отвертится.

То ли советчицу природа одарила умом гусеницы, то ли она терпеть не могла Джейн, но ничего хорошего у Кабановой не вышло. Из союза по залету может получиться счастливая семья, но для этого женщине потребуется приложить массу усилий, порвать километры нервов и заpastись терпением монаха. Кто-нибудь из вас пытался насильно запихнуть в комнату собаку не очень крупной породы? Ну, например, мопса? Когда я пытаюсь изолировать Фиру и Мусю в своей спальне... Ну, например, когда Киса простудилась, пришел врач, не стоит псинкам вертеться у него под ногами. Вот всякий раз, когда я хочу заставить мопсик сделать то, что им не по нраву, они сопротивляются так отчаянно, что я превращаюсь в потное, растрепанное, безумное чудовище. Понимаете? Даже собаку сложно принудить к чему-либо. А уж загнать в капкан мужика! Он тоже будет цепляться руками и ногами за косяки, а зубами за свою свободу. Зачем рожать от того, кто вас не любит?